

promote examples of global culture. As a result, English words and cultural images from other societies appear more quickly in children's speech. For instance, terms such as "superhero", "game over", and "like" increasingly occur in children's vocabulary. Linguoculturologists refer to this process as the "transformation of cultural codes." The issue of preserving national values in children's speech is highly relevant today. As the number of words and expressions characteristic of the national mentality decreases, the unique national intonation of speech also weakens. W. von Humboldt defined language as the "spiritual power" of a people and emphasized that its loss is equivalent to the loss of national identity. From this perspective, the preservation of national linguistic features becomes an urgent task when using AI-based media tools. The analysis shows that the impact of artificial intelligence and media on children's speech is multifaceted, complex, and contradictory. On the one hand, modern technologies create opportunities for children to learn languages, expand their vocabulary, and gain quick access to information. AI-based programs organize speech exercises in an interactive format, increasing children's interest in language and generating new communicative situations.

Conclusion. On the other hand, risks such as the reduction of natural communication, excessive dependence on artificial speech patterns, and the predominance of global cultural elements over national values also exist. As a result, the ability of children's speech to convey emotional sincerity, national identity, and religious-spiritual values may be weakened. Philosophical analysis reveals that children's speech is not merely a linguistic phenomenon but also a process that defines the child's worldview, cognitive development, and relationship to social reality. From the standpoint of religious traditions, speech is a divine gift from God, and filling it with beauty and spiritual meaning is both a parental and societal responsibility. From a cultural and linguoculturological perspective, children's speech serves as a means of preserving national identity and values.

References:

1. Выготский Л. С. *Мышление и речь*. — М.: Лабиринт, 2000.
2. Wittgenstein L. *Tractatus Logico-Philosophicus*. — London: Routledge, 1922.
3. Heidegger M. *Die Frage nach der Technik*. — Pfullingen: Neske, 1954.
4. Ellul J. *The Technological Society*. — New York: Knopf, 1964.
5. Fromm E. *The Art of Loving*. — New York: Harper & Row, 1956
6. Fromm E. *The Art of Loving*. — New York: Harper & Row, 1956.
7. Nasr S. H. *Islam and the Problem of Modern Science*. — Kuala Lumpur: ISTAC, 1993.
8. Маслова В. А. *Лингвокультурология*. — М.: Академия, 2004.
9. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. — Волгоград: Перемена, 2002
10. Humboldt W. von. *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues*. — Berlin: Dümmler, 1836.

УДК 101.1:004.8

ОБРЕТЕНИЕ ИЛИ ОБРЕЧЕННОСТЬ: ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ

Жусупова Бахыт Жармухамедовна

Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова
кафедра философии и теории культуры, доктор философии (PhD), ассистент профессора,
Караганда, Казахстан

Что такое интеллект? По определению Аристотеля, интеллект – (нус) – высшая часть человеческой души, способная постигать формы и универсалии. По мысли Р.Декарта, интеллект- способность ясного и отчетливого мышления, отличающаяся от воображения. Кант считал, что интеллект- способность суждения упорядочивать опыт с помощью категорий. М.Хайдеггер определял интеллект как рациональную технику мышления, как «расчетливое» знание.

Подобных попыток понимания сущности интеллекта в истории развития философской мысли достаточно много. Большинство из них сводятся к одному: интеллект – рациональная конструкция, свойство человеческой психики осознавать себя в мире, с тем чтобы сохранить, управлять и изменять мир и самого себя. Еще в древности люди обнаружили в себе эту способность, и по мере самопознания и самосознания, по мере развития философских и научных знаний о себе возникла решимость обуздать, приручить собственный интеллект, сделать понятным и простым, вплоть до

создания искусственного. Главная парадигма поставленной задачи – упорядочить структуру интеллекта, упростить, редуцировать, раскрыть алгоритм его функционирования, сведя к единому, субстанциональному началу, механизировать.

Традиционно историю становления искусственного интеллекта связывают с Новым временем, когда в условиях механистической физики родилась идея машинного алгоритма работы не только человеческого тела, но и разума. Однако еще у Пифагора, Платона и Аристотеля мы находим гениальные философские прозрения, ставшие реальностью в эпоху искусственного интеллекта. Как известно, Пифагор сводил устройство мироздания к числовым структурам и взаимоотношениям, гармонию Космоса видел в гармонии музыки, в ее математических исчисляемых пропорциях. «Все есть число», «Числа правят миром», «Число – суть вещей» – эти главные афоризмы пифагорейского наследия абсолютно конгруэнтны цифровой парадигме функционирования современного мира.

В унисон Пифагору звучит платоновская концепция мира Идей, манифестирующая их преимущество над миром Вещей, раздваивающая мир, и, возможно, предвосхищающая мир онтологизирующейся виртуальности, трансформирующейся в «реальность виртуального» [1, с.116], в реальность теней (Миф о пещере), подменяющей истину. Кроме того, как известно, по Платону, знания есть воспоминания, точно так же как искусственный интеллект не изобретает, а распознает готовые паттерны.

Что это – гениальные философские прозрения или логические связи человеческой мысли? Сказать трудно...

Более определенно и наглядно предпосылки идей искусственного интеллекта проявляются, как уже было высказано, в классическую механистическую эпоху модерна у европейских мыслителей Р.Декарта, Т.Гоббса, Г.Лейбница. Именно они вооружились идеями античного Аристотеля, который одним из первых предложил формализовать научное мышление, свести его к логическим правилам построения мысли как алгоритма научного познания (кстати, именно формализация мышления привела к появлению математической логики, а впоследствии к алгоритмам, лежащим в основе искусственного интеллекта). Иными словами, Аристотель решил научить человека мыслить, овладеть механизмом правильного мышления как каким-то техническим агрегатом, приручить его, уметь пользоваться. Подобный механицизм был присущ Декарту, который несмотря на свои знаменитые дуалистические воззрения находил корреляцию между машинными механизмами тела и разума. В этом смысле известен его сугубо математический алгоритм познания – от сложного к простому и от простого к сложному. В функционировании не только тела, но и души, психики философ отчасти видит тот же механицизм. При всей нематериальности сознания в работе «Размышления о первой философии» философ подчеркивает, что идеи, впечатления, ощущения, эмоции проникают в душу под воздействием «животных духов», механических процессов [2]. Оправдан ли подобный новоевропейский редуционизм? Безусловно, оправдан, так как вопреки средневековой мистификации познания, манифестирующего тайность, сакральную таинственность мира, сотворенного Богом, и, как следствие, неспособность человеческого разума проникнуть в чудодейственную суть вещей, наступило время когнитивного оптимизма. Более того, это был интеллигибельный прорыв.

Механизация и математизация рациональных процессов позволила Т.Гоббсу в трактате «Левиафан» утверждать, что «мысль есть не что иное как вычисление [3, с.24]. Процесс рассуждения аналогичен операции сложения и вычитания. Интеллектуальное действие подобно математическому действию сложения и вычитания понятий. «Когда человек рассуждает, он делает не что иное, как складывает части в сумму или вычитает одну сумму из другой». Необходимость слов мыслитель объясняет необходимостью фиксации операций вычисления. Разум в отличие от памяти активен, управляет знаками-словами, гармонизирует их. «Разум есть ничто иное, как счёт (вычисление) слов...» [Там же]. Отказываясь от дуализма Р.Декарта, Гоббс не принимает картезианскую концепцию «мыслящей субстанции». В этом вопросе эмпиризм Гоббса явно противостоит рационализму Декарта. Хотя Декарт и допускал некоторую механистичность психики, о чем было сообщено выше, Гоббс довел эту установку до предела, видя в мышлении сугубо телесный процесс. А душа – не духовная сущность, а единство всех функций тела.

Идею мышления как вычисления понятий в дальнейшем преобразовал Г.Лейбниц, который предложил символический язык, тем самым став предвестником математической и символической логики. Наряду с созданием счетной машины – арифмометра он мечтал об устройстве, которое будет логически рассуждать на основе математических вычислений, тем самым подготовив идею искусственного интеллекта. Кроме того, его учение о монадах, в которых отражен весь мир, аналогичен агентам искусственного интеллекта.

Таким образом, Новое время укрепило классическую парадигму научного познания и заложило основы вычислительной установки в понимании человеческого разума. А это значит, что универсальным инструментом познания мира стала математика. Галилей утверждал, что книга природы написана языком математики. Математика объявлена идеалом мышления. Разум должен мыслить математически. Спиноза пишет свою «Этику», используя геометрический метод Евклида. И.Кант сводит структуру человеческого разума к математике. Вслед за И.Кантом особый интерес к математике демонстрируют неокантианцы марбургской школы, которые утверждают математические конструкции разума человека априорными. Математика стала ключевым критерием рациональности, упорядоченности, детерминированности в отличие от хаоса, стихийности, контингентности чувственного.

Философские интенции Нового времени эксплицитно демонстрируют предпосылки для возникновения идей искусственного интеллекта через логику Д.Буля и Г.Фреге, теорию алгоритмов и машин А.Тьюринга. Выдающийся английский логик и математик, философ XIX века Джордж Буль является родоначальником математической логики как способа познания механизмов сознания. Он пишет свой главный труд «Законы мышления», в котором ставит основные цели: «изучить законы тех операций ума, посредством которых осуществляются рассуждения; в том, чтобы дать выражение этих законов в символическом языке логического исчисления и на этом основании утвердить логику как науку и ее методы, в том, чтобы сделать эти методы базисом еще более общего метода в целях приложения его к математической теории вероятности; и наконец, в том, чтобы, объединив различные элементы истины, проложить путь к выдвижению некоторых вероятностных указаний, касающихся природы и структуры человеческого мышления» [4, с. 83].

Другими словами, работа посвящена исследованию теории вероятности, основанной на математической логике, как метода конструирования мышления человека. Если еще проще: так как рассуждение поддается законам математической логики, можно вывести алгоритм его построения. Данные когнитивные принципы концепции Д. Буля о том, что человеческое мышление можно выразить при помощи строгих законов математической логики, получили практическое воплощение в проектировании, программировании и реализации цифровых вычислительных машин. Одним из первых кто практически реализовал идеи Д. Буля, спроектировав машину, способную выполнять символические правила, был британский математик, философ Ч. Беббидж. А его коллега английский математик А. Лавлейс изложила комментарии к этой машине, согласно которым подтвердила возможность устройства обрабатывать символы, но неспособность его к творчеству.

Здесь мы подходим к самому важному вопросу-запросу: можно ли научить машину мыслить? Этот ключевой для концепции искусственного интеллекта вопрос, безусловно, упирается в философский дискурс о природе и сущности сознания, актуальность которого обостряется в XIX веке в связи с появлением науки психологии. Классическая постановка и решение проблемы сознания сводились, как известно, к пониманию его в качестве сугубо рационального процесса. В XIX веке ситуация изменилась – проблематика сознания и мышления обогатилась новыми нарративами. Так, А.Шопенгауэр подчинил разум волевому и иррациональному началу. Ф.Брентано и его ученик Э.Гуссерль указывали на главную атрибут сознания – интенциональность. «Сколь бы разным ни был предмет нашего мышления, он все же должен подпадать под одно и то же понятие, а именно – под понятие некоторого нечего, т.е. чего-то реального» [5, с. 49].

У. Джемс уподоблял сознание реке, континуальному потоку ощущений, воспоминаний, мыслей. Подобные трактовки сознания подвергали большому скепсису возможность создания искусственного интеллекта даже в своей слабой версии. В связи с этим в 1950 году выходит в свет статья британского математика А.Тьюринга «Может ли машина мыслить?», в которой автор сообщает, что понятие «мышление» слишком неопределенное, и вопрос необходимо поставить по-другому: может ли машина имитировать человеческий разум, что даст повод назвать ее мыслящей. Американский философ-аналитик Д.Серл назвал такую машину «слабый искусственный интеллект» (weak AI) в отличие от «сильного искусственного интеллекта» (strong AI), когда компьютер не имитирует разум, а обладает им и пониманием. В своей книге «Сознание, мозг, наука» мыслитель скептически высказывается о возможности понимания даже у strong AI, утверждая, что сознание, во-первых, сложная работа нейронных связей, а во-вторых, во многом определяется субъективным опытом, который у машины отсутствует. Поддержку данных идей выразили Т. Нагель, Ф. Джексон.

В качестве оппонента Д.Серла выступает американский когнитивист Д.Дениет, отвергающий идею сознания как отражения внутреннего опыта (qualia) и сводящий его к упорядоченному процессу

обработки информации. А значит, создание мыслящей машины вполне реально. Срединную позицию в этом вопросе занимает Х.Патнэм, высказывающийся против абсолютного уравнивания искусственного интеллекта и человеческого разума.

Современный этап развития концепции искусственного интеллекта опирается на процессы расширения нейросетей, развития цифрового обучения и генеративного искусственного интеллекта, что, бесспорно, обусловило возникновение множества футурологических концепций, таких как концепция трансгуманизма Н. Бострома и технологической сингулярности Р. Курцвейла. По мнению Н.Бострома, новые научные и цифровые достижения при разумном использовании имеют достаточные возможности для совершенствования физических и интеллектуальных возможностей человека. Особый оптимизм по отношению к цифровому будущему высказывает американский футуролог Р. Курцвейл, когда верит в технологическую сингулярность, когда в режиме синергии машины будут самосовершенствоваться, усиливая свой интеллект, превзойдя человеческий. Наступит постчеловеческая цивилизация с появлением

киборгов, цифрового (сознательного) бессмертия, радикального количественного и качественного улучшения человеческой жизни.

Таким образом, футуристических прогнозов на предмет роли искусственного интеллекта в жизни и судьбе человека и общества много, они противоречивы, от радужности до крайней тревожности. Вопрос в том, является ли искусственный интеллект мощнейшим человеческимобретением для преодоления цивилизационных вызовов или же мы обречены на враждебное сосуществование с ним, утрачивая человеческую природу. Ответ один – и то, и другое. Все зависит от целеполагания, присущее только человеку. Если цель благая – мы обретаем, в противном случае – мы обречены на нищезанское «слишком человеческое»...

Список использованной литературы:

1. Зброжек Е.А. Онтология разрыва как ключ к пониманию философии С. Жижека // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2012. – № 2. – С. 115–120.

2. Декарт Р. Размышления о первой философии [Электронный ресурс]. – URL: https://nibiryukov.mgimo.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_descartes_meditationes_de_prima_philosophia.htm (дата обращения: 02.09.2025).

3. Гоббс Т. Левиафан [Электронный ресурс]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

4. Пушкарский А.Г. О судьбе центрального философского замысла создателя алгебры логики: к 200-летию Джорджа Буля // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sudbe-tsentralnogo-filosofskogo-zamysla-sozdatelya-algebry-logiki-k-200-letiyu-dzhordzha-bulya> (дата обращения: 03.09.2025).

5. Миронов Д.Г. Проблема интенциональности в философии Ф. Brentano // Философские науки. – 2013. – № 5. – С. 38–53.

УДК 130.2:004.8

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ФИЛОСОФСКИЙ РАКУРС ПРОБЛЕМЫ

Калдыбаева Гулжан Зейнуллоевна

Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова,
магистрант кафедры философии и теории культуры, Караганда, Казахстан
(научный руководитель: Сейфуллина Галия Рустембековна
кандидат философских наук, ассоциированный профессор)

Искусственный интеллект (ИИ) является одной из самых обсуждаемых тем на глобальной арене. Он активно внедряется в различные сферы жизни, от медицины и образования до промышленности и повседневной жизни. Этот процесс сопровождается как большими